

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ШЕСТЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 27.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

6-го іюля 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 7-го—24-го мая 1880 г. за № 1013 по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта объ увеличеніи пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства на 6387 р. 73 к.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2 мая 1880 года за № 4316, о томъ, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе объ увеличеніи кредита на производство пенсій и пособій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и принявъ на видъ, что по дѣйствующей смѣтѣ Святѣйшаго Синода удерживается изъ жалованья духовенства и обращается въ государственное казначейство 2⁰/₁₀ вычета на 6,387 р. 73 к. болѣе, нежели сколько причислено по настоящее время къ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства (335,931 р. 36 к.). согласно съ отзывомъ министра финансовъ, мнѣніемъ положилъ: предоставить Оберу-Прокурору Святѣйшаго Синода, по сношеніи съ министромъ финансовъ, увеличить съ 1880 года пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства причисленіемъ къ оному *шести тысячъ трехсотъ восьмидесяти семи рублей 73 копѣекъ.* Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 15-й день апрѣля 1880 го-

да Высочайше утверждено. И по справкѣ Приказали: Объ извѣщенномъ Высочайше утвержденномъ мѣтинъ Государственнаго Совѣта сообщать редакціи „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ГЕРАСИМА, ЕПИСКОПА АСТРАХАНСКАГО И ЕНОТАЕВСКАГО.

Кончина Преосвященнѣйшаго Герасима была тихая и спокойная. На канунѣ (23 Іюня) Архипастырѣ, въ 4 часа по полудни, прочиталъ весьма раздѣльно символъ вѣры и по прибытіи духовника — исповѣдался, а въ 10-мъ часу пособоровался. Таинство Елеосвященія совершали въ мраморной залѣ архіерейскаго дома: протоіерей Н. Ливановъ, о. ключарь, соборный священникъ Н. Пальмовъ, экономя архіерейскаго дома, крестовый іеромонахъ Мелхиседекъ и духовникъ Преосвященнаго. Ровно въ полночь Архипастырѣ спросилъ: „какой часъ?“ — Ему сказали: 12 часовъ. Тогда онъ съ умиленіемъ перекрестился и прочиталъ: „*Се женихъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ, его же обращетъ бдѣща*“.... Скончался Преосвященный со словами: *Упованіе мое Отецъ, приближище мое Сынъ, и кровъ мой Духъ Св.....* (*) Тотчасъ по прибытіи въ его покои соборной и крестовой братіи, тѣло его облачено было по установленному чину. Послѣ облаченія начался благовѣстъ въ большой соборный колоколъ (въ 3¹/₂ ч. утра) и совершена была большая панихида соборной крестов. братією. Затѣмъ началось чтеніе евангелія. Въ 12-ть ч. по полудни кафедральнымъ протоіереемъ въ сослуженіи ректора семинаріи и всего градскаго духовенства, при большомъ стеченіи народа, въ залѣ архіерейскаго дома была совершена большая панихида. Въ 7 часовъ вечера тѣло почившаго архипастыря положено было во гробъ, а затѣмъ совершена была большая панихида кафедральнымъ протоіереемъ въ сослуженіи

(*) Эти слова были любимыми словами покойнаго Преосвященнѣйшаго Герасима. Вотъ одинъ изъ его разказовъ. Отправляясь въ академію, говорилъ покойный, былъ я по пути въ Москвѣ у Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, который, между прочимъ, спросилъ меня: „есть-ли у Васъ какая нибудь протекція въ С.-Петербургѣ.“ „Упованіе мое Отецъ, приближище мое Сынъ, кровъ мой Духъ Св., сказалъ я, указывая на икону Спасителя.

о. ректора семинаріи, соборной и крестов. братіи и нѣкоторыхъ градскихъ священниковъ. 25 Іюня тѣло почившаго архипастыря перенесено было изъ архіерейскаго дома въ Каедральный соборъ. Перенесеніе совершалось по слѣдующему церемоніалу: въ 8 час. утра начался панихидный благовѣсть, который продолжался до 9-ти час. Въ это время все духовенство, облачившись въ траурныя церковныя одежды, заняло обыкновенное мѣсто въ соборѣ. Ровно въ 9-ть час. въ соборѣ началось молебное пѣніе; при пѣніи тропаря храму „въ рождествъ дѣвство сохранила еси“ и проч. вся процессія при колокольномъ звонѣ двинулась изъ собора въ сѣверныя двери и направилась въ архіерейскіе покои, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) псаломщикъ, имѣя въ рукахъ за—престольный крестъ, за нимъ шли псаломщики съ хоругвями въ рукахъ по—два въ рядъ 2) пѣвчіе, не переставая пѣть тропарь—до самыхъ внутреннихъ покоевъ 3) діаконы 4) четыре священника съ знаками отличія почившаго 5) священники и протоіерей—по—парно 6) примкирный съ лампадою и послушникъ съ посохомъ 7) одинъ изъ діаконовъ, неся на блюдѣ омофоръ съ митрою, по бокамъ котораго два діакона съ рипидами 8) иподіаконы съ трикиріемъ и дискиріемъ 9) прото—діаконъ и дьяконъ съ кадилами 10) два священника, несшіе евангелію и икону Успенія Богоматери. Церемоніальное шествіе завершалъ каедральный протоіерей съ крестомъ въ рукахъ. По приходѣ въ архіерейскіе покои каедральнымъ протоіереемъ произнесена была надгробная рѣчь (*) и затѣмъ началось пѣніе литіи. Послѣ того гробъ былъ поднятъ священно-служителями и при перезвонѣ колоколовъ печальная процессія двинулась изъ архіерейскихъ покоевъ чрезъ портретное зало въ крестовую церковь въ томъ же порядкѣ. По входѣ въ крестовую церковь началось пѣніе литіи, по окончаніи которой процессія направилась изъ крестовой церкви по галлерей кругомъ верхняго собора и вступила въ соборъ западными дверями. По входѣ въ соборъ, гробъ былъ поставленъ на приготовленномъ возвышеніи. Затѣмъ началась большая панихида, по окончаніи которой совершена была божественная литургія каедральнымъ протоіереемъ въ сослуженіи соборнаго священника и крестовскаго іеромонаха. Вечеромъ того же числа въ 8^{1/2} ч. послѣ всенощнаго бдѣнія совершена была соборною братією большая панихида.

26 числа также совершались панихиды послѣ божественной литургіи—въ

(*) Рѣчи и слова, произнесенныя при погребеніи Преосвященнѣйшаго Герасима, напечатаны будутъ вслѣдъ за симъ.

11-ть часовъ и послѣ всенощнаго бдѣнія—въ 8^{1/2} часовъ.

27 числа въ 6^{1/2} часовъ утра прибылъ въ Астрахань на пароходѣ „Цесаревна Марія“ Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Саратовскій и Царичинскій, обязательно принявшій приглашеніе Астрах. духовенства совершить погребеніе покойнаго Преосвященнаго Герасима. По окончаніи литургіи Саратовскимъ Архипастыремъ, при соучастіи всего градскаго духовенства, совершена была большая панихида, а также и послѣ всенощнаго бдѣнія—въ соучастіи соборянь.

28 числа Преосвященнѣйшимъ Тихономъ торжественно совершена была зауспокойная литургія въ сослуженіи 6 протоіереевъ, 1 игумена, 4 священниковъ и 1 іеромонаха, при огромномъ стеченіи народа. Во время причащнаго стиха ректоръ семинаріи произнесъ слово на тему, „не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскаемъ“. По окончаніи слова, пѣвчими былъ пропѣтъ похоронный концертъ: „плачу и рыдаю, егда помышляю смерть“. Послѣ литургіи началось погребеніе преосвященнаго Герасима, совершенное Архипастыремъ Саратовскимъ со всемъ градскимъ духовенствомъ; предъ отпѣваніемъ преосвященный Тихонъ произнесъ похвальное слово на тему: „память праведнаго съ похвалами“. А по прочтеніи пятаго евангелія;—самъ прочиталъ разрѣшительную молитву. Въ концѣ отпѣванія соборный священникъ Н. Пальмовъ произнесъ рѣчь. Затѣмъ духовенство простилось съ своимъ бывшимъ Архипастыремъ и тѣло его перенесено было въ усыпальницу Астраханскихъ іерарховъ—нижній соборъ. При входѣ въ нижній соборъ съверными дверями, діаконъ, неся крышу гроба, стояли возлѣ могилы, находящейся у сѣверной стѣны; съ ними выѣстъ встали и тѣ, которые несли крестъ и икону Матери Божіей, среди ихъ діаконъ съ митрою и омофоромъ, позади ихъ священники—съ орденами почившаго. Все прочее духовенство стояло вдоль противъ могилы по два въ рядъ—одинъ позади другаго. Предъ опущеніемъ гроба въ могилу о. ключарь подаль Преосвященнѣйшему Тихону кропило, а діаконъ воду святую,—и Его Преосвященство окропиль усыпальницу почившаго іерарха; затѣмъ пропѣта была малая литія и возглашена вѣчная память почившему,—и гробъ былъ опущенъ въ могилу. (*) Послѣ погребенія въ залѣ архіерейскаго дома пригото

(*) Могила Преосвященнѣйшаго Герасима рядомъ съ могилою Преосвященнаго Аванасія, который былъ его начальникомъ и наставникомъ въ академіи. Это мѣсто какъ будто избрано самимъ покойнымъ Преосвященнымъ, который становился какъ разъ здѣсь при совершеніи соборянами панихиды по Преосвященномъ Аванасію въ день ангела и кончины послѣдняго.

была трапеза. Саратовскій Архипастырѣ въ тотъ же день поспѣшилъ отправиться изъ Астрахани въ свою епархію, по случаю собравшагося въ то же время въ Саратовѣ съѣзда духовенства. При прощаніи—Его Преосвященство выразилъ полное свое довольство Астраханскимъ духовенствомъ, которое вполне достойно воздало подобающую честь своему бывшему Архипастырю—при его погребеніи.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО,

произнесенное Тихономъ Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ, предъ отпѣваніемъ въ Бозѣ почившаго Герасима Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

Память праведнаго съ похвалами.

Вратіе!

Правда, понимаемая въ смыслѣ исполненнаго долга, обыкновенно бываетъ достоинствомъ тѣхъ людей, кои съ полнымъ вниманіемъ относятся къ требованіямъ нравственнаго закона, всеми силами души стремятся, и всякимъ честнымъ способомъ стараются исполнять все таковыя требованія.

Такіе люди, и когда живутъ, похвалами превозносятся бываютъ отъ тѣхъ лицъ, которыя хорошо знаютъ и справедливо оцѣниваютъ ихъ добрыя качества и благія дѣянія, и когда умираютъ, то еще болѣе, чѣмъ при жизни, дѣлаются предметомъ хвалебныхъ о нихъ разговоровъ и благодарныхъ воспоминаній.

Къ такимъ именно людямъ принадлежитъ и въ Бозѣ почившій Епископъ Астраханскій Герасимъ. Во всю свою жизнь, съ той поры, какъ онъ началъ сознавать себя, и до послѣдняго своего издыханія, онъ всегда желалъ, всегда старался, и болшею частію успѣвалъ быть не слышателемъ только, но и самымъ ревностнымъ творцемъ и исполнителемъ требованій законной правды.

Обратите ли вы вниманіе на ранній, приготовительный или учебно-воспитательный періодъ его жизни, пожелаете ли обозрѣть хотя бѣгло періодъ служебной его дѣятельности, и въ томъ и другомъ случаѣ вы замѣтите въ немъ, можно не обинуясь сказать, образцоваго исполнителя многоразличныхъ обязанностей.

Преосвященный Герасимъ, въ мірѣ Георгій, когда былъ юнъ, хорошо понималъ, что юность для повдѣйшей поры жизни тоже, что весна—время съя-

ни для жатвы, что въ юности посѣешь, то въ старости пожнешь, а потому каждый юноша, желающій быть полезнымъ обществу, долженъ учиться, и онъ, какъ нельзя лучше, выполнялъ этотъ долгъ, учился прилежно, учился отлично.

По окончаніи курса въ Иркутской Духовной Семинаріи, студентъ Георгій Добросердовъ не сталъ долго раздумывать, какъ раздумываютъ семинаристы нашего времени, куда бы повыгоднѣе поступить на службу, а съ разу рѣшилъ, что его рожденіе отъ духовныхъ родителей и воспитаніе въ духовныхъ школахъ налагаютъ на него священный долгъ всего себя безраздѣльно посвятить на служеніе церкви, и пожелалъ быть приходскимъ священникомъ, съ обѣтомъ въ душѣ—время отъ времени все болѣе и болѣе приближаться къ высокому идеалу добраго пастыря, начертанному въ Евангеліи самимъ Пастыреначальникомъ Господомъ Иисусомъ.

Промыслъ Божій однакоже готовилъ ему другое, болѣе высокое положеніе. Смерть жены и, какъ естественное ея послѣдствіе, сердечная туга вынудили несчастнаго отца Георгія искать себѣ утѣшенія въ высшемъ богословскомъ образованіи. Отецъ Георгій вступилъ въ число студентовъ шестнадцатаго курса С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1841-мъ году. Мнѣ, какъ студенту слѣдующаго семнадцатаго курса той же академіи, доводилось въ продолженіи двухъ лѣтъ быть свидѣтелемъ того, какъ свято отецъ Георгій исполнялъ свой студентскій долгъ.

При отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, какими онъ надѣленъ былъ отъ Господа, при неослабномъ прилежаніи, при искреннемъ расположеніи къ наукамъ, отецъ Георгій показалъ такіе блистательные успѣхи, что причисленъ былъ къ тѣмъ немногимъ студентамъ, которые были украшеніемъ своего курса; онъ вышелъ изъ академіи, помнясь мнѣ, вторымъ магистромъ и, чтобы всецѣло посвятить себя на служеніе церкви и отечеству, принялъ монашество съ именемъ Герасима, послѣ чего, спустя четыре—пять лѣтъ, былъ почтенъ уже саномъ архимандрита.

Со вступленіемъ въ монашество, по окончаніи академическаго курса, предъ іеромонахомъ Герасимомъ, бывшимъ отцемъ Георгіемъ, открылось новое служебное поприще, длинное, широкое и многотрудное поприще. Цѣлыхъ оснадцать лѣтъ, изо дня въ день, были имъ посвящены педагогической дѣятельности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Дѣятельность эта была такова, что съ увѣренностію можно сказать, что отца архимандрита Герасима добрымъ

словомъ поминуть на сироталахъ своихъ исторій духовныя семинаріи — Кавказская, Симбирская, Харьковская и Калужская, которыя послѣдовательно одна за другою состояли подъ его ректоріею.

Управленіе отца архимандрита Герасима названными четырьмя семинаріями на столько было похвально, что Св. Синодъ справедливымъ призналъ возвести его на высшую степень церковной іерархіи, почтить его саномъ епископа, а высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, пожелалъ имѣть его своимъ викаріемъ. Въ епархіяхъ Новгородской и С.-Петербургской имя Преосвященнаго Герасима и доселѣ всегда произносилось и впредь, конечно, будетъ произносимо съ похвалами. Не поминетъ его лихою и Самарская епархія, интересамъ которой онъ доблестно служилъ около двѣнадцати лѣтъ. Безъ сомнѣнія доброю памятію почтить его и Астраханская епархія, гдѣ онъ сравнительно хотя и не долго служилъ, но тѣмъ не менѣе безукоризненно и усердно.

Вѣчная память, въ Бозѣ почившій Архипастырь! Подвигомъ добрымъ ты подвизался на землѣ, теченіе жизни своей скончалъ непостыдно, вѣру соблюлъ до послѣдняго вздоха. Тебѣ остается только получить вѣнецъ правды, который и да воздастъ тебѣ Праведный Судія въ день всеобщаго воздаянія, у престола Божія, если будешь имѣть дерзновение предъ Господомъ, помини и насъ, собравшихся здѣсь воздать тебѣ послѣдній долгъ, помини и всѣхъ, кому ты когда либо и гдѣ либо служилъ, и кто тебѣ служилъ, кто тебя любилъ и чтилъ, и кто тебя не любилъ и поносилъ. Молись за насъ, молись за всѣхъ, — и за друзей твоихъ и за враговъ, молись за все наше отечество, и за отечественную церковь, молись за Царя и за весь Царствующій Домъ. Молись, — много бо можетъ молитва праведнаго предъ Господомъ. А мы, въ свою очередь, будемъ молиться здѣсь о тебѣ, да вселитъ Господь духъ твой, идѣже вси праведніи упокоются.

С Л О В О

на погребеніе Преосвященнѣйшаго Герасима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, произнесенное ректоромъ Семинаріи П. А. Поповымъ.

*Не имамы здѣ пребывающаго града,
но грядущаго взыскуемъ.* Евр. XIII. 14.

Первосвященники ветхозавѣтной церкви, какъ посредники между Богомъ и еврейскимъ народомъ, какъ ходатаи за народъ, въ своемъ служеніи были

ограничены мѣстою, временемъ и одною только еврейскою націею. Апостолы же Христовы,—наи́стѣнники Его въ первосвященническомъ служеніи, не получили какого нибудь града или народа для своего постоянного служенія, они были посланы во всю землю возвѣщать ученіе Христово и приводить вся языки въ Его царство. По этому то Св. ап. Павелъ и говоритъ, что они не имѣютъ на землѣ какого нибудь постоянного и опредѣленнаго града для жительства и для своей дѣятельности, къ которому бы особенно были прикованы ихъ симпатіи, гдѣ бы они оказывали особенную любовь; но они, какъ вселенскіе учителя, смотрятъ на всѣхъ людей, какъ на братьевъ, проповѣдуютъ Евангеліе всѣмъ языкамъ и имѣютъ въ виду не отдѣльное процвѣтаніе какого нибудь города или народа, но стремятся къ общему совершенствованію и спасенію всего человѣчества—съ цѣлію возвести его къ почести вышняго званія въ горнемъ, вѣчномъ и общемъ для всѣхъ отечествѣ.

Подвигъ такого служенія—тяжелый подвигъ! Онъ требуетъ полного самоотверженія со стороны чело́вѣка, добровольно посвятившаго себя на это служеніе. Отказаться отъ родины, отъ всего того, что въ дѣтствѣ было мило и дорого, что питало мысль, согрѣвало и поддерживало чувство, отказаться отъ дорогихъ по плоти и духу людей и, носившихъ милые и дорогие образы въ своей душѣ, не имѣть опредѣленнаго мѣста для жительства, не знать гдѣ придется утружденную главу преклонить,—реди ли людей близкихъ, или незнакомыхъ,—съ любовію ли будутъ окружать его смертный одръ, или съ противоположнымъ чувствомъ,—все это требуетъ великаго самоотверженія со стороны чело́вѣка, одушевленнаго идеею служить чело́вѣчеству изъ любви къ Господу.

Многіе изъ нашихъ русскихъ святителей, какъ законные преемники апостольскаго служенія были, понсти́тъ, если не вселенскими, то всероссійскими учителями и служителями въ словѣ и ученіи. Они также, какъ и апостолы, могли про себя сказать: не имамы здѣ настоящаго града, но грядущаго взыскуемъ. Вспомнимъ времена давнопрошедшія въ исторіи нашей церкви и государства, взгляните на времена недавніи, проникните взоромъ въ настоящее и вы увидите, что святители наши, не имѣя въ виду настоящаго, опредѣленнаго какого нибудь града, тѣмъ самымъ оказываютъ великую услугу церкви и отечеству, какъ собиратели русской силы и объединители русской мысли. Они въ духѣ мира и любви всеобъемлющаго ученія Христова, способствовали объединенію въ Россіи разныя родовыя, племенные, удѣльныя. Они

оставляли исключительное тяготѣніе къ мѣсту родины, племени, удѣла, имѣя въ виду благо всей Россіи и спасеніе всѣхъ людей. Напримѣръ Св. Петръ, вольнецъ родомъ, дѣлается митрополитомъ всероссійскимъ и ставитъ свой престолъ въ далекой отъ родины и чуждой въ то время во многомъ ей Москвѣ, радѣя чрезъ Москву о всей Россіи. И послѣдующіе многіе архипастыри, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи забывали совершенно о мѣстныхъ интересахъ своей родины и рода и служили тамъ, гдѣ указывалъ промыслъ Божій, имѣя въ виду общее благо всѣхъ подданныхъ нашего Государства безъ различія національностей. Русскіе, Зыряне, Мордва, Чуваши, Калмыки, — словомъ все составляли предметъ глубокой и полной любви и заботливости нашихъ архипастырей. При частой иногда перемѣнѣ мѣста своего служенія до святительства и — въ святительскомъ санѣ, при ознакомленіи съ различными мѣстностями, съ особеннымъ характеромъ жителей, нарѣчіемъ и складомъ ихъ жизни, святители наши пріобрѣтали житейскую опытность и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ жизненная любовь становилась гораздо шире въ сравненіи съ тѣми, которые привязаны къ одному мѣсту своего служенія. Это служеніе единству идеи въ различныхъ мѣстностяхъ имѣетъ неоспоримо важное значеніе для объединенія Руси и въ духовно-правственномъ отношеніи. Житель, напр., Камчатки слышитъ одно и тоже ученіе, выраженное въ однихъ и тѣхъ же почти словахъ и отъ того же самаго святителя, который поучаетъ жителей первопрестольной столицы Москвы; воинственный сынъ Кавказа внимаетъ слову — полному мира и любви и видитъ воздержную жизнь святителя, который былъ прежде можетъ быть образцомъ жизни среди угрюмыхъ и молчаливыхъ дѣтей сѣвера или среди смиренныхъ рыбаковъ тихаго повожья. Это земное странствіе святителей и служеніе ихъ единенію всѣхъ въ духѣ мира и любви не можетъ не вліять на единеніе и въ жизни общественной.

И почившій нашъ архипастырь много пострадалъ на своемъ вѣку, служа идеѣ объединенія людей въ духѣ христ. вѣры. Сыпъ бѣднаго сельского причетника отдаленной отъ центра Россіи Иркутской губерніи онъ съ дѣтства свыкся съ нуждою и трудомъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и семинаріи (*) не при изобиліи

(*) Почившій архипастырь въ послѣдній годъ своей жизни очень много разсказывалъ о своемъ дѣтствѣ и юности. Между прочимъ, онъ говорилъ и о крайнемъ недостаткѣ учебниковъ въ его время: нужно было почти все списывать. Нѣкоторые же изъ учителей, желая облегчить учениковъ отъ переноски, пріобрѣтали къ довольно оригинальнымъ способамъ пре-

матеріальнихъ средствъ и научныхъ пособій, но при избыткѣ усердія и великаго терпѣнія. Еще находясь на школьной скамьѣ, почившій началъ свое странствіе среди сибирскихъ цюгородцевъ по порученію архипастыря съ миссіонерскою цѣлю. По усиленнымъ мольбамъ престарѣлыхъ родителей вступилъ онъ въ супружество и принялъ санъ священства. Молодой священникъ г. Иркутска Георгій Добросердовъ вскорѣ былъ отличенъ духовною властію отъ своихъ сверстниковъ и призванъ къ должности учителя и воспитателя дѣтей въ качествѣ инспектора дух. училища и вмѣстѣ съ тѣмъ на него была возложена обязанность принять участіе въ административномъ управленіи епархіею въ должности члена консисторіи. Довольно обеспеченное матеріальное состояніе, благосклонность со стороны высшихъ, уваженіе и любовь отъ пасомыхъ — приковали было, — говорилъ почившій, его мысль и чувство къ родному мѣсту, гдѣ онъ хотѣлъ всецѣло посвятить себя на служеніе роднѣ; по промыслу Божию угодно было расположить судьбу жизни его иначе. Раннее вдовство, потеря дорогаго друга въ женѣ, о которой почившій до послѣдняго времени безъ слезъ не могъ вспомнить, направляють его мысль къ болѣе широкой дѣятельности. Не безъ колебаній, не безъ боли въ сердцѣ, — почившій оставилъ родныя мѣста и дорогую могилу, чтобъ достойно приготовить себя къ служенію на болѣе широкомъ поприщѣ. Ни матеріальные недостатки, ни дальность разстоянія, ни неизвѣстность, ожидавшая впереди, — не останавливають твердую рѣшимость молодого вдоваго священника на пути слѣдованія въ сѣверную столицу... Потомъ мы видимъ его, — какъ лучшаго студента С.-Петербургской академіи, какъ учителя семинаріи въ Твери, какъ инспектора и ректора въ Ставрополѣ, какъ ректора семинаріи въ Калугѣ, Харьковѣ, Симподаваніи. Такъ, учитель ꙗѣнія, діаконь Веніаминъ, внослѣдствіи митрополита Московскій Иннокентій, за недостаткомъ нотныхъ книгъ, черталъ нотныя линейки на стѣнахъ классной комнаты углемъ и на нихъ ставилъ такты, полтакты и чварки. Преосвященный съ особенною любовію вспоминалъ о діаконь Веніаминѣ. Между прочимъ, онъ говорилъ, что разъ отецъ его привезъ Веніамину въ подарокъ пудъ ясной (ячменной) муки и просилъ, чтобъ онъ по строже за нимъ присматривалъ и почаще отечески наказывалъ. И діаконь Веніаминъ не забывалъ просьбы отца. „Кто знаетъ, добавлялъ преосвященный, чтобъ изъ меня вышло, если бы не держалъ въ строгости: бойконекъ я былъ!“ Покойный рассказывалъ также объ извѣстномъ бунтѣ еп. Иринея, какъ очевидецъ. Жилъ онъ въ это время въ архіерейскомъ домѣ, какъ старшій надъ ꙗѣчниками. Услышавши звонъ въ набатъ, онъ въ затрапезномъ халатѣ и съ одною щекою выбритою, а съ другою только намыленною, выбѣжалъ на дворъ и былъ во все время на площади около пр. Иринея, уговаривалъ его, чтобъ ничего не опасался и возвратился бы въ свои покои. Солдаты, будто, очень любили пр. Иринея. И старшій надъ ꙗѣчниками помогъ будто чиновнику Голусеву незаметно ускользнуть отъ пр. Иринея и отъ стражи, которая погналась — было на нихъ, но тотъ отъ испуга очень спѣшно бѣжалъ.

Бирскѣ; какъ святителя въ викаріѣ митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, какъ самостоятельнаго епископа—въ Самарѣ и Астрахани, гдѣ почившій и кончилъ свое земное странствованіе. Изъ одного уже этаго краткаго перечня мѣстъ земнаго странствія нашего усопшаго владыки великій можетъ себѣ составить понятіе о трудности того пути, который имъ пройденъ. Мы не имѣемъ намѣренія въ этомъ краткомъ словѣ оцѣнивать заслуги покойнаго владыки, особенно въ это время, когда онъ, находясь среди насъ плотію, духомъ своимъ предстоитъ предъ судомъ великаго Пастыреначальника, судья котораго неизмѣримо правосудіе и милосердіе нашего. Не упоминаемъ здѣсь и о тѣхъ официальныхъ трудностяхъ служенія, которыя болѣе или менѣе извѣстны каждому. Мы хотимъ обратить здѣсь вниманіе на ту трудную сторону жизни, которая большею частію остается незримою для большинства и на которую нынѣ смотреть, какъ на мелочи архіерейской жизни, но которая тѣмъ не менѣе составляетъ весьма тяжелый подвигъ для тѣхъ, которые изъ любви къ Богу и людямъ, *не имутъ здѣ пребывающаго града*, не смотря ни на величіе власти, ни даже на матеріальное довольство. Долговременная жизнь безъ роднаго угла, безъ возможности знать и опредѣлить гдѣ будетъ встрѣченъ и проведенъ новый годъ жизни, куда себя готовить чрезъ два—три года жизни; такая неопредѣленная жизнь заставляетъ человѣка всегда жить на стражѣ внутренняго самовоздержанія. Жизнь при людяхъ, часто смѣняющихся, людяхъ новыхъ, мало извѣстныхъ—иногда и чуждыхъ по духу, но преданныхъ по вѣщности, которые всецѣло зависятъ отъ насъ, во всемъ соглашаются, предъ всѣмъ преклоняются,—такая жизнь весьма трудная и опасная, потому что она способна привести къ разслабленію и самозабвенію. Чтобы сохранить при этомъ свое нравственное достоинство и не быть подавлену величіемъ своей власти и благоговѣніемъ окружающей среды—нужно имѣть въ себѣ глубокое безпристрастіе, часто и строго самоиспытывать себя съ отверженіемъ великаго самолюбія. Это великій подвигъ! Здѣсь требуется внутренняя, тяжелая работа души, полной глубокихъ мыслей, которыя давали нищу жизни, чтобы не быть одинокимъ среди окружающихъ людей и въ тягость себѣ. При обращеніи въ разныхъ мѣстностяхъ съ лицами разныхъ характеровъ и часто малозвѣстными требуется глубокое вниманіе и полная справедливость и безпристрастіе, но послѣднія по мѣстнымъ и личнымъ нашимъ интересамъ могутъ быть приняты за недостатокъ снисхожденія и милосердія. Но быть справедливымъ ко всѣмъ, обла-

дать вполнѣ нравственную свободу, — способенъ только тотъ, кто освободилъ себя отъ житейскихъ узъ, болѣе или менѣе привязывающихъ насъ къ извѣстной мѣстности, къ извѣстнымъ лицамъ. И почившій нашъ архипастырь понималъ это. Онъ не разъ говаривалъ, чтобъ на него необижались, когда онъ говоритъ правду въ глаза. „Если я не скажу вамъ правды въ глаза, то отъ кого вы услышите ее,“ говорилъ онъ. Изъ стремленія — то къ этой чистой правдѣ почившій архипастырь — съ болью въ сердцѣ — уступивъ чувству родительской любви и приблизилъ къ себѣ единственного сына, что было по его мнѣнью противъ его совѣсти, такъ какъ могло дать поводъ къ разнымъ недобрымъ слухамъ и тѣмъ унижить чистоту его намѣреній. Эта — то вотъ боязливая утайка любви къ приснымъ составляетъ тоже не малую долю тяжести въ жизни.

А обратите еще вниманіе, кромѣ прямыхъ обязанностей архипастырей, на тотъ народный идеалъ, который составленъ относительно жизни архипастырей и который они должны поддерживать и осуществлять въ своей жизни! Боязнь исказить этотъ идеалъ и тѣмъ оскорбить совѣсть немощныхъ — часто заставляетъ нашихъ архипастырей воздерживаться и отъ того, что не противно ни закону Божію, ни человѣческому, и что нисколько не препятствуетъ исполненію ихъ прямыхъ обязанностей. Не фарисейское гордое самоуслажденіе внѣшними подвигами, доходящее до того, чтобъ говорить: ни каснися, ниже вкуса, ниже осяжи; не боязливая мнительность людей, сожженныхъ своею совѣстію и чуждающихся того, что самъ Богъ благословилъ, заставляютъ часто нашихъ архипастырей проводить жизнь полную воздержанія и самоограниченія, при всемъ иногда матеріальномъ довольствѣ, но единственно любовь къ ближнимъ, опасаящаяся оскорбить и соблазнить единаго отъ малыхъ вѣрующихъ. Это тоже тяжелый крестъ, который поднимаютъ наши архипастыри.

Эта — то вотъ жизнь безъ роднаго угла, это странствованіе по землѣ при немнѣннѣ постояннаго града, эта глубокая забота о благѣ людей безъ различія рода, племени и мѣста жительства, это постоянное вниманіе къ себѣ и самоограниченіе и составляютъ трудность подвига, который несутъ люди, не вмущи постояннаго града и который многіе годы былъ несенъ нашимъ почившимъ архипастыремъ. Помолимся же Господу Богу, да Онъ Милосердный сподобитъ почившаго нашего Святителя вѣщамъ правды, который уготованъ подвижникамъ, любящимъ Бога.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная кафедральнымъ протоіереемъ Г. Я. Пальмовымъ, предъ выносомъ тѣла въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Герасима, Епископа Астраханскаго изъ архіерейскаго дома въ кафедральный соборъ.

Въ послѣдній разъ, Преосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь нашъ, собрались къ тебѣ здѣсь твои сослужители, сотрудники и цаства твоа,—и собрались перенести бранные остатки тѣлеснаго твоего состава, земную твою храмину—въ храмъ Господень, чтобы тамъ—выѣстѣ съ духомъ твоимъ—невидимо среди насъ, вѣтающихъ, вознести усердныя молитвы ко Всоблагому Господу—да мертвенное сіе, въ опредѣленное судьбами Божиими время, облечется въ безсмертіе, а духъ да вознесется къ Богу духовъ.

Время, пазначенное Богомъ для твоей земной дѣятельности, ты кончилъ и переходилъ въ жизнь новую, нескончаемую, вѣчную.

Мы не станемъ оцѣнивать твоихъ дѣлъ по той простой причинѣ, что судъ нашъ можетъ быть не точенъ, одностороненъ, пристрастенъ, въ большей или меньшей мѣрѣ по вѣрепъ; надъ твоими дѣлами произнесетъ судъ Творецъ твой—Богъ всевѣдущій, нелицепріятный, правосудный.

Но—сдѣлаемъ то, что намъ удобно, возможно и должно: будемъ молить Господа Бога, да упокоитъ Онъ душу нашего Архипастыря въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ значнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ,—съ полною надеждою и вѣрою, что и онъ предъ престоломъ Всевышняго будетъ молиться, чтобы пастыри церкви вели дѣло служенія своего въ страхѣ Божиѣмъ и ради славы Божіей, и вса цаства его укрѣплялась въ вѣрѣ въ Бога, утверждалась въ надеждѣ на Его милосердіе и совершалась въ любви къ своему Творцу и Промыслителю.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная при погребеніи Преосвященнаго Епископа Герасима соборнымъ священникомъ Н. Г. Пальмовымъ.

Благослови, Преосвященнѣйшій Владыко, сказать нѣсколько словъ въ сей знаменательный для тебя день!

Два съ небольшимъ года тому назадъ,—въ никакъ храмъ нашего кафедральнаго собора, мы въ первый разъ встрѣчали тебя со славою идущаго на первое служеніе церкви и принесеніе безкровной жертвы за весь міръ хрис-

тинскій и въ частности за новую, Богомъ дарованную тебѣ, Астраханскую паству. Мы встрѣчали тебя уже старцемъ, въ лѣтахъ преклонныхъ, но на видъ вѣрными, съ духомъ сильнымъ и могучимъ. Мы думали, что ты пребудешь съ нами долго и, умудренный опытомъ долговременнаго служенія церкви и отечеству, сдѣлаешь и для здѣшней паствы, какъ и для паствы Самарской, много добраго и полезнаго по всѣмъ отраслямъ твоего архипастырскаго управленія. Но не такъ судилъ Господь! Не успѣли мы попривыкнуть къ своему архипастырю, не успѣли вслушаться въ его планы и намѣренія, да и архипастырь лишь только начиналъ узнавать людей вѣреннаго ему стада со всѣми ихъ особенностями, какъ жестокая болѣзнь сразила его вѣрникій организмъ и нежданная смерть вторглась въ его жилище. Могъ ли сказать усопшій архипастырь—*азъ знаю моя, и знаютъ мя моя?* Да! Одни изъ его паствы еще не слышали его голоса, другихъ же не успѣлъ онъ узнать и по имени. Вотъ теперь—въ послѣдній разъ—мы собрались вокругъ него въ этомъ соборномъ храмѣ и онъ уже готовъ, украшенный всею славою архіерейскаго величія, отойти отъ насъ въ мѣсто упокоенія...

Чтоже это за посѣщеніе Божіе? Неужели Господь, небесный Пастыреничальникъ, вручилъ тебѣ эту Астраханскую паству на такое короткое время и не ужели твое общеніе съ нею прервано на вѣки твоею, неожиданною для насъ, смертію? Правда, *судьбы Господни—бездна многа*. Но мы вѣруемъ, что тамъ—въ царствѣ Божіемъ—онъ будетъ жить вѣчно; тамъ и будетъ продолжать свое духовное общеніе съ богодарованною ему паствою. Нѣтъ нужды, что паства не видитъ почившаго своего архипастыря, не слышитъ больше его голоса, его душа, освободившись отъ брэннаго тѣла, еще лучше видитъ духовныя нужды пасомыхъ, еще болѣе крѣпкою любовію, любовію чистою, возвышенною соединяется съ тѣми, кого она любила въ этой жизни, о спасеніи которыхъ она заботилась здѣсь. Какъ во время земной жизни архипастырь не устанно молился за Богомъ дарованную паству, желая ей вѣчнаго спасенія, такъ, позволяемъ себѣ думать, что и тамъ—въ загробной жизни, не перестанетъ онъ возносить молитвы предъ престоломъ Божіимъ за свою бывшую паству,—за всѣхъ тѣхъ, которые остались еще на пути къ жизни вѣчной—среди искушеній и скорбай земной жизни. Тайнозритель Іоаннъ видѣлъ на небѣ, во кругъ престола Божія, тмы темъ и тысячи тысячъ ангеловъ и старцевъ, всепѣвавшихъ и прославлявшихъ Агнца, сидящаго на престолѣ; видѣлъ въ рукахъ старцевъ золотыя чаши, полныя он-

міама; эти чаши, замѣчаетъ тайпозритель, *суть молитвы святыхъ* (Апок. V. 6, 8). Вотъ Духомъ Св. открытый намъ образъ того общенія, какое имѣютъ души умершихъ съ живущими на землѣ.

Иди же съ миромъ, Преосв. Владыко, и покойся подъ сѣнію сего архіерео-престольнаго храма, близъ глубоко-почитаемаго тобою архіпаствыря, твоего бывшаго наставника и покровителя.

Благослови въ послѣдній разъ твою паству, во множествѣ собравшуюся вокругъ тебя; помолись о всѣхъ насъ тамъ—на небѣ, не забудь и тѣхъ дѣтей, которыхъ ты часто посѣщалъ въ заведеніи, которыя теперь уже слышали о твоей кончинѣ и вознесли къ Богу свои дѣтскія, святія молитвы о твоёмъ упокоеніи и прости всѣхъ насъ за наши вольныя и невольныя прегрѣшенія.

Нѣчто къ вопросу о сѣздахъ духовенства. По поводу различныхъ недостатковъ, открывающихся по временамъ на сѣздахъ духовенства, Церковный Вѣстникъ предлагаетъ слѣд. мѣры къ болѣе рациональной постановкѣ ихъ. И прежде всего, по его словамъ, слѣдовало бы постановить правиломъ оповѣщать предварительно духовенство чрезъ „Епархіальные Вѣдомости“ или другимъ способомъ—о всѣхъ важнѣйшихъ предметахъ, которые предположено обсуждать и рѣшать на сѣздѣ; затѣмъ слѣдовало бы вмѣнить духовенству въ обязанность на благочинническихъ собраніяхъ для выбора депутатовъ въ сѣздъ, прежде чѣмъ приступить къ выбору, подвергнуть спеціальному разсмѣрнію предметы занятій предстоящаго сѣзда, съ цѣлью выработать для своего депутата руководственные указанія его дѣятельности на сѣздѣ; наконецъ третье и главное условіе: духовенству слѣдовало бы серьезно относиться къ выбору уполномоченныхъ на сѣздъ, оставляя въ сторонѣ разныя неотносящіяся къ существу дѣла соображенія, избирать депутатами людей болѣе дѣльныхъ и опытныхъ. Если бы утвердился обычай обсуждать на благочинническихъ сѣздахъ вопросы, предназначенные къ рѣшенію на епархіальныхъ сѣздахъ, то лица болѣе разсудительныя и компетентныя сами собою выдѣлялись бы изъ общей массы и выборъ достойныхъ депутатовъ не представилъ бы ни малѣйшаго затрудненія, а для пріобрѣтенія депутатами большей опытности было бы не бесполезно, чтобы они подольше оставались въ своей должности. (Церк. Вѣстн. № 25, 1880 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“

Невскій проелектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Покупаетъ и продаетъ Государственныя цѣнныя о/о бумаги, акціи, облигаціи, золото и серебро.

Страхуетъ оба вынгришныя займа по 50 к. кромя гербоваго сбора.

Выдаетъ ссуду, подъ I и II выпгр. займы по 200 р. и болѣе, подъ прочія о/о бумаги отъ 100/0 до 200/0 ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу Государственныхъ о/о бумагъ, а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 50/0 годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ о/о бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашеніи о/о бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талоновъ I съ вынгр. займа а также и 5/0 Госуд. Банковыхъ билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6/0, до 3 л. 9/0, свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромя того, каждый вкладчикъ, на основаніи § 6 Товарщескаго договора, участвуетъ въ 20/0, ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы, которое по окончаніи отчетнаго года, распределяется въ дивидентъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно. 6—3.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: Опрежденіе Святѣйшаго Синода—Объ увеличеніи пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Коляца и погребеніе Пресвященнѣйшаго Герасима, Епископа Астраханскаго и Епопеевскаго. 2) Нѣчто о связяхъ духовенства. 3) Объявленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.